

Мед. Россия, 1987, 18 экз

БЕРЕЗОВАЯ РОЩА

Тамара Пономарева.
«Олень — золотые рога».
Стихотворения. Изда-
тельство «Молодая гвар-
дия». 1980. 64 стр.
25 коп.

ЕСТЬ в новой книге Тамары Пономаревой произятельные стихи о переломном состоянии духа:

Убереги меня, березовая роща,
От суетности тесных городов...
И дай мне крылья, синее раздолье!
Тесно гнездовье: мне лететь пора.

Поэт обрел крылья, но, даже улетая, остается сердцем на родине. Искренние, исповедальные строки эти написаны в час, «когда душа омыта добротой». Добротой к людям, земле и ко всему сущему на ней. И доброты этой много, как в сказочном ручье с живой водою. Поэтесса обращается со словами дочерней верности к роще, небу, «бесхитроственному полю», ненавязчиво используя древние традиции, восходящие к плачам «Слова о полку Игореве».

Своеобразие сборника, думается, и определено этой глубиной доброты, сердечной щедростью. По существу, вся книга «Олень — золотые рога» — своеобразный лирический монолог, освещенный изнутри трепетной нежностью и любовью. Исповедь гордой и беззаветно любящей женской души, ее негромкая, но такая дорогая для нее история.

Поэтесса находит необщие слова для любимого, с кем уже нельзя быть вместе, кого не проклинают, а благословляют за бывшее счастье:

До свиданья, день мой прожитый.
Сокровенный человек.

А ты — моя печаль земная,
Звезда горячая в ночи...

И вдруг — старое, песенное, русское: «Сокол ясный ты мой». Впрочем, не так уж и вдруг. Многие произведения сборника наглядно свидетельствуют о своей кровной принадлежности к чисто русской стиховой культуре, к известной традиции, а точнее — к народной песне, к волшебной русской сказке, неторопко ткущей

свой замысловатый узор. Фольклорная стихия остро чувствуется во многих, если не во всех стихотворениях книги. И само название ее взято оттуда, из той же сказки, из давней песенной старины — «Олень — золотые рога». Оттуда пришли в стихи Т. Пономаревой и синь-синевая, и седой ковыль, и знаменитая трыть трава, и северная ягода и к брусника с медом пополам... Или целый обряд сватовства со сказочным мотивом стрелы-судьбы:

Вонзилась стрела в подоконник, звеня,
«А чья же ты будешь?» — спросили меня.

Запоминаются стихотворения, строки, образы, такие, как, например, желтоволосая осень, снегирь-фонарик. Органичными кажутся в стиховой ткани такие диалектные, местные слова, как, например, «урман» (хвойный лес на болоте).

Однако истины ради нельзя не отметить, что не все в сборнике Тамары Пономаревой равноценно. Так, рядом с искренними стихами, зримыми и убедительными образами соседствуют расхожие конструкции, рассудочные, холодные строки, выглядящие по крайней мере странно на фоне талантливых стихотворений книги:

О разум, как огонь, сжигаешь обветшалость!
И мысль твоя быстра, остра, как жало.
О пройденном, как пилигрим, молчишь,
Но тайно вновь уголья ворошишь
В печи сознания.

Встречаются иногда вторичные, явно заемные эпитеты, типа «как змея, ползет поземка», и другие.

Но в целом сборник «Олень — золотые рога» отмечен печатью искренности и жизненной правды. В нем явственно слышны тревожный голос любящей женщины, ее печаль и верность любимому, родному гнездовью, земле отцов — Сибири. И звучит этот голос светло и мужественно.

Александр ИСАЕВ